

*Авдеенко Е.Д.,
студент,
3 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)*

*Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

Вяткина А.Ю.,

студент,

*3 курс, факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)*

*Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

Научный руководитель: Артеменко Н.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,

старший научный сотрудник кафедры

уголовно-правовых дисциплин

*Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»*

Россия, г. Казань

УГОЛОВНО — ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Аннотация: В статье на основе доктринального анализа и правоприменительной практики препарируется уголовно-правовая природа преступлений, сопряжённых с незаконным оборотом наркотических средств

и психотропных веществ. Автор детально исследует специфику доказывания объективных и субъективных признаков составов, регламентированных статьями 228, 228.1, 229, 230 УК РФ. Особый фокус внимания направлен на демаркационную линию между намерением осуществить сбыт и хранением для личного потребления. В статье поднимаются проблемы правовой неопределенности статуса новых синтетических субстанций, специфики цифрового (бесконтактного) наркосбыта, а также вопросы разграничения соучастия и совиновничества. Резюмируя исследование, автор предлагает вектор модернизации уголовного законодательства.

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, уголовно-правовая характеристика, квалификация преступлений, цель сбыта, аналоги наркотических средств, интернет-закладки, судебная практика, дифференциация ответственности.*

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF QUALIFYING ACTIVITIES IN THE FIELD OF ILLEGAL TRAFFICKING IN NARCOTICS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Annotation: *Based on doctrinal analysis and law enforcement practice, the article examines the criminal and legal nature of crimes related to the illegal trafficking of narcotics and psychotropic substances. The author delves into the specifics of proving the objective and subjective elements of the offenses regulated by Articles 228, 228.1, 229, and 230 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is given to the demarcation line between the intention to sell and the possession for personal consumption. The article raises issues related to the legal uncertainty of the status of new synthetic substances, the specifics of digital (non-contact) drug trafficking, and the distinction between complicity and culpability. The author concludes by proposing a direction for modernizing criminal legislation.*

***Keywords:** illegal drug trafficking, criminal and legal characteristics, qualification of crimes, purpose of sale, analogues of narcotics, internet закладки, judicial practice, differentiation of responsibility.*

Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ сохраняет свою остроту на протяжении последних десятилетий. Общественная опасность деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ стабильно остается на достаточно высоком уровне¹. Вектор государственной антинаркотической политики, зафиксированный в Стратегии национальной безопасности до 2030 года, безальтернативно определяет борьбу с этим явлением как приоритет национальной безопасности, требующий постоянного совершенствования уголовно-правового инструментария. Несмотря на принимаемые меры, статистические данные свидетельствуют о стабильно высоком уровне наркопреступности: в 2023 году за преступления рассматриваемой категории осуждено 73,6 тыс. лиц, при этом число осуждённых за тяжкие и особо тяжкие составы достигло 42,5 тыс.² Указанные обстоятельства обуславливают необходимость углублённого научного анализа уголовно-правовых норм и проблем их квалификации.

Родовым объектом анализируемых преступлений выступает здоровье населения как совокупность общественных отношений, обеспечивающих физическое и психическое благополучие граждан³. Непосредственный объект конкретизируется в зависимости от вида деяния: при незаконном

¹ Артеменко Н. Н. Общая характеристика преступлений в сфере оборота наркотиков / Н. Н. Артеменко // Наука и образование - важнейший фактор развития общества в современных условиях: материалы VIII международной научно-практической конференции, Караганда, 23 апреля 2021 года. – Караганда: Изд-во «Кент – LTD», , ТОО типография «Досжан», 2021. С. 85.

² Отчёт Судебного департамента при Верховном Суде РФ «О состоянии судимости за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, за 2022–2023 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 18.05.2026). С. 12.

³ Курченко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Российский следователь. 2023. № 5. С. 29–33. Курченко В.Н.

приобретении и хранении без цели сбыта (ст. 228 УК РФ) – это безопасность здоровья в сфере законного оборота; при сбыте (ст. 228.1 УК РФ) дополнительно охраняются интересы общественной нравственности. Предмет преступления имеет ключевое значение для отграничения от смежных составов. Перечень наркотических средств и психотропных веществ утверждён Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681⁴. Проблемным остаётся правовой статус так называемых «дизайнерских наркотиков» – новых синтетических веществ, психоактивное действие которых сходно с запрещёнными, но формально они не включены в Перечень. В таких случаях требуется проведение сложной химико-токсикологической экспертизы для установления аналога, что замедляет следствие и порождает ошибки квалификации.

Объективная сторона составов главы 25 УК РФ характеризуется широким спектром альтернативных действий. Ст. 228 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств без цели сбыта. Ст. 228.1 УК РФ – за производство, сбыт или пересылку. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14, под незаконным приобретением понимается получение любым способом, включая покупку, дар, находку, сбор дикорастущих растений⁵. Перевозка как самостоятельное деяние отличается от хранения временным перемещением, однако на практике нередко поглощается хранением, если лицо одновременно владело и перемещало вещество. Большинство составов сконструированы как формальные – преступление признаётся оконченным с момента совершения

⁴ Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 27.02.2026) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 22.12.2025) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8. С. 3–25.

действия независимо от наступления общественно опасных последствий. Это создаёт повышенные риски привлечения к ответственности за приготовление, когда умысел не был полностью реализован, – суды не всегда правильно определяют момент окончания сбыта при бесконтактном способе (через «закладки»).

Субъективная сторона преступлений, за исключением ст. 228.2 УК РФ (нарушение правил оборота, допускающее неосторожность), характеризуется прямым умыслом. Обязательным признаком состава ст. 228 УК РФ является отсутствие цели сбыта; напротив, наличие такой цели влечёт квалификацию по ст. 228.1 УК РФ как приготовление к сбыту. Именно разграничение этих составов – наиболее сложная квалификационная проблема в судебной практике. Вышеуказанный Пленум Верховного Суда ориентирует на совокупность косвенных доказательств: количество вещества (значительное превышение разовой дозы), фасовка, наличие электронных переписок с покупателями, нахождение в месте, связанном со сбытом. Однако единого количественного критерия не существует, и суды нередко расходятся в оценке одного и того же объёма. Представляется целесообразным законодательное закрепление презумпции цели потребления при хранении без иных улик, с возможностью её опровержения стороной обвинения – такой подход усилил бы состязательность и снизил риск судебной ошибки.

Субъект – общий: физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Исключение составляет хищение либо вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ), ответственность за которые наступает с 14 лет в силу повышенной общественной опасности. Отдельного внимания заслуживает квалификация действий несовершеннолетних «закладчиков», часто действующих под влиянием взрослых организаторов и не осознающих в полной мере характер своих действий. Судебная практика идёт по пути признания их соисполнителями сбыта, что представляется чрезмерно строгим. В литературе обоснованно предлагается ввести смягчающий признак для лиц,

впервые совершивших наркопреступление в возрасте до 18 лет и выполнявших техническую роль.

Законодатель дифференцирует ответственность по размеру (значительный, крупный, особо крупный), по способу совершения (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа), по месту совершения (исправительное учреждение, образовательная организация) и по использованию информационно-телекоммуникационных сетей. Наиболее строгие санкции предусмотрены ч. 5 ст. 228.1 УК РФ – до пожизненного лишения свободы за сбыт в особо крупном размере организованной группой с использованием интернета. При этом в правоприменении остаётся нерешённым вопрос о квалификации сбыта через интернет-магазин, когда реальная передача наркотика не состоялась ввиду задержания: одни суды усматривают оконченный состав (поскольку предложение неограниченному кругу лиц уже создаёт угрозу), другие – покушение. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2024 г. не даёт однозначного ответа, предписывая оценивать каждый случай индивидуально⁶.

Сложности возникают при квалификации сбыта группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ, для вменения достаточно предварительной договорённости, но Верховный Суд неоднократно указывал, что простое одновременное приобретение наркотиков несколькими лицами для совместного потребления без цели передачи друг другу не образует группы. На практике же органы предварительного следствия нередко вменяют группу при минимальных доказательствах согласованности, что приводит к необоснованному ужесточению наказания. Думается, что необходима более детальная регламентация критериев устойчивости группового сговора.

Ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств) также порождает дискуссии. Преступление окончено с момента совершения

⁶ Обзор судебной практики (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024). Разд. 4.

действий, направленных на возбуждение желания потребить наркотик, независимо от результата. Однако доказывание склонения в ненасильственной форме (советы, уговоры, просьбы) крайне затруднительно из-за отсутствия объективных критериев. В литературе справедливо отмечается, что в таких случаях следует опираться на повторность, наличие заинтересованности склоняющего (например, последующее совместное потребление) и отсутствие медицинских показаний. Квалифицированный состав – склонение несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 230 УК РФ) – влечёт до 15 лет лишения свободы, что отражает высочайшую степень опасности.

Наглядной иллюстрацией проблемы классификации деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ могут служить примеры из судебной практики. Рассмотрим Приговор Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области, 20 июня 2025 года, по делу № 1-2025 (УИД: 56RS0№-62). В начале 2025 года 22-летний гражданин иностранного государства, действуя по предварительному сговору с неустановленным соучастником («куратором»), выполнял роль курьера-закладчика наркотических средств на территории города Орска. Подсудимый, руководствуясь корыстными побуждениями, получил от соучастника через мессенджер информацию о местонахождении оптовой партии наркотического вещества. Затем он расфасовал его для розничной продажи и осуществил не менее трёх «закладок» в различных районах города, в том числе на объектах железнодорожного транспорта. Координаты тайников с помощью функций геолокации мобильного телефона он передал «куратору» для последующего информирования покупателей. Противоправная деятельность подсудимого была выявлена и пресечена сотрудниками правоохранительных органов, а вещество массой около 1,5 грамма изъято из незаконного оборота. Суд квалифицировал действия подсудимого именно как покушение на сбыт, а не оконченный сбыт. Это решение полностью коррелирует с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым сбыт следует

считать оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче наркотического средства приобретателю. Поскольку в данном случае конечный потребитель задержан не был и наркотическое средство было изъято из тайника-закладки, суд обоснованно признал деяние неоконченным преступлением, вменив ч. 3 ст. 30 УК РФ. В приговоре было установлено, что подсудимый активно использовал мессенджер для получения инструкций, отчётов и передачи геолокации. Это подтвердило квалификацию по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Данный эпизод показывает правоприменительную практику, фиксирующую, что само по себе использование цифровых каналов коммуникации между соучастниками уже образует указанный особо квалифицирующий признак, без необходимости доказывать, что информация была направлена на привлечение неопределённого круга потребителей. Судом установлен факт сговора между подсудимым и неустановленным «куратором» до начала преступной деятельности. Роли чётко распределены: куратор предоставлял информацию и место оптовой партии, а подсудимый осуществлял фасовку и непосредственное размещение закладок. Это соответствует критериям группы лиц по предварительному сговору, определённым в ст. 35 УК РФ. Таким образом, проанализированный приговор от 20 июня 2025 года демонстрирует дифференцированный подход суда к определению стадии совершения преступления, верно квалифицируя действия закладчика, чья преступная деятельность была пресечена, как покушение, а не оконченный сбыт.

Алданский районный суд Республики Саха (Якутия) по делу № 1-2025 (УИД: 14RS0002-01-2025-002191-35) установил, что житель Алданского района, имея при себе наркотическое средство (масло каннабиса), заранее договорившись с покупателем о времени и месте встречи, сбыв ему наркотик массой 16,8 грамма. Одновременно он незаконно хранил в принадлежащем ему гараже масло каннабиса с целью личного потребления. В суде подсудимый вину в незаконном сбыте наркотика не признал. Суд, оценив

совокупность доказательств, признал его виновным по обоим составам. Приговор на момент публикации в законную силу не вступил. В Кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации. А в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2025 г. № 41-УД25-15-К4, суд указал, что выводы судов нижестоящих инстанций о наличии умысла на сбыт не нашли своего подтверждения в представленных материалах дела. Суд кассационной инстанции подчеркнул: для квалификации действий как покушения на сбыт недостаточно установления факта владения лицом крупной партией наркотических средств. Необходимо доказать, что его действия были направлены именно на последующую реализацию наркотика, а не на личное потребление. Отсутствие достаточных доказательств (фасовки, договорённостей с покупателями, переписок о продаже) повлекло переквалификацию на незаконное хранение без цели сбыта. Приведённые выше судебные акты выбраны не случайно. Их сопоставление наглядно демонстрирует центральную проблему уголовно-правовой квалификации деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ — проблему отграничения сбыта (и покушения на сбыт) от незаконного хранения без цели сбыта.

Правоприменитель сталкивается с трудноразрешимой задачей, когда необходимо оценить субъективную сторону деяния — наличие или отсутствие у лица цели сбыта. При этом суды на разных уровнях могут диаметрально противоположно оценивать одни и те же обстоятельства. Единого нормативного или судебного критерия, позволяющего разграничить сбыт (покушение на сбыт) и хранение без цели сбыта, в действующем законодательстве не закреплено.

Именно поэтому проблема дифференциации цели сбыта и личного потребления остаётся наиболее острой в судебной практике по наркопреступлениям. Если по делам с классической схемой «курьер-

закладчик + интернет-координация» (первая практика) умысел на сбыт доказывается достаточно полно, то в более сложных ситуациях, когда отсутствуют прямые доказательства (вторая практика и особенно третья), суды вынуждены руководствоваться косвенными обстоятельствами, что порождает риск как необоснованного ужесточения (квалификация хранения как сбыта), так и необоснованного смягчения.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков соответствует степени общественной опасности данных деяний, однако правоприменительная практика сталкивается с системными проблемами: разграничение цели сбыта и потребления, квалификация новых синтетических аналогов, определение момента окончания сбыта в интернет-пространстве, оценка роли несовершеннолетних соучастников.

Чтобы исправить системные ошибки в работе судов и следствия, необходимо модернизировать законодательство по четырем векторам: 1) внедрение презумпции самопотребления для лиц, впервые задержанных с крупным весом при отсутствии прямых маркеров дистрибуции; 2) внедрение системы оперативного запрета для новых синтетических составов, для немедленного пресечения их оборота; 3) нормативная формализация признаков оконченного состава при бесконтактных способах передачи товара в рамках постановления Верховного Суда Российской Федерации № 14; 4) введение смягчающего обстоятельства для несовершеннолетних закладчиков, чья роль часто является эксплуатируемой. Только такое комплексное совершенствование норм и практики их применения позволит повысить эффективность противодействия наркопреступности при соблюдении принципов гуманизма и справедливости.

Использованные источники:

1. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской

Федерации на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 48. – Ст. 7710.

2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2026). – М.: Юрайт, 2026. – 350 с.

4. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 27.02.2026) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.

5. Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 15.01.2026) «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ...» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 22.12.2025) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 8. – С. 3–25.

7. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 (ред. от 22.12.2025). – М.: Верховный Суд РФ, 2025. – 45 с.

8. Курченко, В. Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / В. Н. Курченко // Российский следователь. – 2023. – № 5. – С. 29–33.

9. Антонов, А. Г. Объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / А. Г. Антонов // Уголовное право. – 2024. – № 2. – С.

18–24.

10. Артеменко, Н. Н. Общая характеристика преступлений в сфере оборота наркотиков / Н. Н. Артеменко // Наука и образование - важнейший фактор развития общества в современных условиях: материалы VIII международной научно-практической конференции, Караганда, 23 апреля 2021 года. – Караганда: Изд-во «Кент – LTD», , ТОО типография «Досжан», 2021. – С. 85-87.

11. Приговор Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 20.06.2025 по делу № 1-2025 (УИД: 56RS0№-62) [Электронный ресурс]. – URL: https://leninskyorsk-orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=568 (дата обращения: 22.05.2026).

12. Приговор Алданского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30.12.2025 по делу № 1-2025 (УИД: 14RS0002-01-2025-002191-35)[Электронный ресурс]. – URL: https://aldan-jak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=56 (дата обращения: 22.05.2026).

13. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.08.2025 № 41-УД25-15-К4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://advokat.sp.ru/praktika-rassmotreniya-kassacionnyh-zhalob-vs-rf-po-perekvalifikaczii-na-hranenie-so-sbyta-narkotikov/> (дата обращения: 22.05.2026).